

УДК 929.5

РУСИФИКАЦИЯ МУСУЛЬМАНСКОЙ ВЕРХУШКИ И РУССКАЯ АРИСТОКРАТИЯ (на примере родословия Нарбековых)

*Мами ХАМАМОТО, научный сотрудник гуманитарного факультета
Токийского университета*

Источники свидетельствуют об иммиграции многих представителей социальных верхов тюркских народов в Россию до XVII в. Эта проблема была исследована уже многими учеными. Остается невыясненным вопрос об их русификации после того, как они были приняты. В данной статье автор делает попытку рассмотреть, как русское высшее общество относилось к русификации тюркской знати, т.е. каким был фон их русификации, на примере очень интересного родословия Нарбековых, засвидетельствованного в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА).

Сначала следует отметить фиктивный характер многих русских родословий, что было показано в предшествующих исследованиях российских ученых. Представление о такой фиктивности является важной предпосылкой для выводов данной статье.

Тот факт, что «Государев родословец», который был составлен в 1555 г., включил в себя невероятную легенду, согласно которой родоначальником Рюриковичей был Август, римский цесарь, позволяет говорить о фиктивном характере многих официальных родословий того времени. По наблюдениям Бычковой, в этом родословце рязанские дворянские роды, как правило, указывали своего предка как выходца из Орды, а фамилии, перешедшие на службу в Москву из Твери и Чернигова, обычно приписывали себе про-

исхождение из Литвы [Бычкова 1975: 135].

Когда новый «Государев родословец» был составлен в конце XVII в., в Палату родословных дел было представлено около 630 родословных росписей с приложенными к ним копийными актами от 560 служилых семей [Антонов 1996: 8, 69–70]. Среди этих документов было много поддельных росписей и актов, и, по наблюдениям Зимина, который исследовал подделку документов в XVI–XVII вв., наиболее широкий размах фальсификация документов приобрела в конце XVII в., когда в Палату родословных дел было дано много поддельных документов [Антонов 1996: 33]. По словам А.В. Антонова, в легендах рубежа XV–XVI вв. могли отразиться древние родовые предания, но основная масса легенд была составлена в XVII–XVIII вв. по образу и подобию первых в условиях уже сложившейся генеалогической традиции [Антонов 1996: 35, 37]. И по мнению С.Б. Веселовского, легенды о происхождении из Орды родоначальников нескольких фамилий являются фальсификациями [Веселовский 1969]. Таким образом, мы не можем принимать в родословиях сведения о родоначальниках как о выходцах из степи как исторические события.

Однако здесь внимание уделяется не достоверности легенд об ордынском происхождении, а сознанию русской аристократии, которая выбрала Орду как одну из своих фиктивных прародин.

Российское высшее общество конца XVII в., которое считало фамилии с татарским происхождением почетными, отличалось от российского дворянства XIX века, представители которого относили татар к диким народам. Следует указать на чувство уважения русских к знати других народов как на одну из причин выезда многих тюркских аристократов в Россию.

Кроме того, необходимо обратить внимание на эпоху работы Палаты родословных дел, т.е. конец XVII в., когда появились многие документы с фальсифицированными легендами о происхождении из Орды. Известно, что Россия второй половины XVII в. перенимала многие достижения из Европы, вследствие чего культурное влияние Европы на российскую аристократию усиливалось. С другой стороны, в 1680-х годах, когда Палата родословных дел занималась составлением новых родословий служилых людей (Бархатной книги), российское правительство издавало один за другим указы, направленные против тюркской знати. В то время мусульманские служилые люди были вынуждены принимать православие, а у тех, кто отказывался, были отняты поместья и вотчины. В 1679–1680 гг. и 1681 г. были изданы указы о выселении мусульманских служилых татар из центральных городов – Ярославля и Романова, а также из других городов России. [РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. Д. 1680/1. Л. 1; ПСЗ. Т. II. № 867: 312–313; ПСЗ. Т. II. № 870: 315; ДАИ. Т. VIII. № 89: 311–312]. Касимовское царство, с его марионеточной татарской властью, тоже оказалось окончательно уничтоженным в 1680-х годах [Шишкин 1991 (1891): 138–140].

В результате таких мероприятий правительства, согласно исследованию П.В. Седова, 130 мурз приняли православие с 31 августа 1681 г. по январь 1682 г. и были пожалованы в стольники. Они составили 10% от общего числа

стольников [Седов 2006: 433]. С точки зрения устранения из российской знати ее мусульманского элемента конец XVII в. являлся очень важным этапом.

В отличие от XVI в. Российское правительство XVII в. явно проявляло отрицательное отношение к мусульманской аристократии. Поэтому на первый взгляд кажется странным тот факт, что даже в конце XVII в. российская знать пыталась сочинять легенды о происхождении родоначальников из Золотой Орды. Ключ к пониманию этого вопроса есть в родословии Нарбековых с приложенными к нему документами, поданным в конце XVII в. в Палату Родословных дел.

Родословная роспись Нарбековых была подана в Палату Родословных дел 7 февраля 1686 г. Об этом родословии уже изданы три исследования Бычковой, рассматривающие генеалогию [1993, 1998, 2000]. Данная статья составлена на основе исследований М.Е. Бычковой и подлинника родословия, сохранившегося в РГАДА*.

Из этого родословия следует, что родоначальником Нарбековых является Багрим, «мурза честен» Большой Золотой Орды. Он приехал в Москву к Василию II и принял православие. Тогда сам великий князь стал его крестным отцом и назвал его Ильей. Багрим получил от Василия II земельные владения в разных местах. Одним из сыновей Багрима был Дмитрий Нарбек, от него начался род Нарбековых. Кстати, вторым сыном Дмитрия Нарбека был Алексей Держава, от которого начался род Державиных, ярким представителем которого является Гавриил Романович Державин, известный поэт XVIII в. Нет никаких документов и летописей, которые подтверждали бы легенду о происхождении Багрима в родословии Нарбековых. Более того, есть информация о том, что существует другое родословие Нарбековых, которое показывает, что родоначальником Нарбековых был

* РГАДА. Ф.181. Рукописный отдел библиотеки Московского главного архива МИД. Оп. 4. Д.385. Л. 22–34 об.

русский*. Таким образом, мы не можем с уверенностью принять легенду о родоначальнике Нарбековых как исторический факт.

К родословию Нарбековых приложены копии двух актов. Один из них был издан Иваном III и свидетельствует о том, что царь подарил одному из членов рода Нарбековых вотчины. Другой был издан Иваном IV, чтобы освободить Ивана Дмитриевича Нарбекова от военного служения, так как тот был ранен в битве под Казанью: его глаз про-

нзило стрелой, а руку оторвало пушечным снарядом.

Родословие Нарбековых является уникальным, потому что к нему приложено стихотворное произведение о подвигах члена семьи Нарбековых в войне за взятие Казани и о происхождении фамилии. Текст этого стихотворения уже был опубликован Бычковой [Бычкова 1993], но здесь для удобства читателей мы приводим его, исправив несколько неточностей ранее опубликованного текста.

(Л. 29) На гербъ славный и честнѣйшей породы Нарбѣковых

На воина**

Вооружень воинь бл(а)говѣрень варварина побѣждает
И копиемъ его явно яко змия храбро прободает
Мужественно поразив с коня его на землю низлагаетъ
О Хр(и)стѣ хваляс(ь), бл(а)гочестиваго своег(о) ц(а)ря прославляет

На имя

Той воинь Иванъ Дмитриевич*** Нарбѣков Чюваши рекомый
Под градом Казанью з благовѣрнымъ ц(а)ремъ Иваном знакомый
Храбро и мужски и доблественне против бусорманъ ратуя
И за вѣру хр(и)стианскоую и за г(о)с(у)д(а)ря ц(а)ря своего муж(е)ски поборая
И ему г(о)с(у)д(а)рю своему во всемъ служа вѣрне
И яко б(о)гу со страхомъ работая бл(а)гоговѣйне
И всему воинству православно россиискому храбро себе показуя
И врагов кр(е)ста Хр(и)стова бусорманом страшно себе повествуя

На раны и на крѣпость мужа

Небезбѣдно же и самому ему то преминуло
Неприятел(ь)ское оружие ег(о) самого зѣльне уязвило (Л. 29 об.)
Наскочив созади безбожный варварин копиемъ его ураняетъ
Яко песь зѣльне его и жестоце уядаетъ
И другии в око его сопротивъ стрелою ураниль
И яко змии жаломъ его люте уязвилъ

На крѣпость

Той убо храбрый мужъ яко непобѣдимъ пребывая
и крѣпче себѣ на конѣ уязвленъ удерживая****
Тщась***** неприятелем себе страшна и храбра показати
Изо очесе своего желая стрелу воззени бодрено из(ь)яти

* А. В. Кузьмин устно мне сообщил эту информацию.

** В тексте — «война».

*** В тексте — «Дмитриевич».

**** В тексте — «удерживая».

***** В тексте — «Тшась».

За ню *ж* крѣпще рукою и бодростно приимая
 От томления болѣзненнаг(о) раны себе *свобождая*
 Приемлетъ сугубо тяжкую смертную рану
 Видить и тую руку оу себе ис пушки оторвану

На гербъ славный и честнейшей породы Нарбѣковых
 Из градских убо Казанских врат по той руцѣ ис пушки застреляют
 И а *от* телесе яко вѣтвь *от* древа жестоце *отрываютъ*
 Он же во всѣх сих язвах крѣпще на кони удержася
 И всему воинству храбро явстве(н)но показася (Л. 30)
 По том же всемъ злѣ* ранена с победы в станы провождают
 И ц(а)реви бл(а)гочестивому о храборстве ег(о) из(ъ)являютъ
 Бл(а)гочестивый убо ц(а)рь м(и)л(о)с(е)рд(н)о его призираетъ
 И врачевати его со тщанием** повелеваетъ
 И многими дар(а)ми его обдаряетъ
 И милосерд(н)о его честностью прославляетъ
 Врачеве же раны его разумѣвъ быти смертны
 И ко врачеванию себе возложиша смотрител(ь)ны
 Оуразумѣша яко аще стрела *будет* из главы из(ъ)ята
 Абие жизнь и дыхание *от* него *будетъ от(ъ)ята*
 Оумыслиша во оце стрелу сопреди приломити
 Созади же оной желѣзо в концѣ притупити
 И тако абие тое сотвориша
 И оное врачевание учиниша
 Ибо зимѣ же тогда люте належаше
 Тѣми убо раны онъ храбрый *муж* зѣлне боляше
 В станех убо сродные его о немъ промышление творяше
 И врачеве его снабдевая раны врачеваше
 И убо тогда в станехъ теплого крова не имяше
 Дабы ему какову в болѣзни сущу *отраду* подаваше (Л. 30 об.)
 И нѣкто *от* приятель его об немъ попечение имяше
 О з(д)равии его промышление творяше
 Ко упокоению его в куще над огнем одрець устрояше
 И на немъ его возложше мал огнец под одром *возгнещаше*
 Дабы ему болну сущу раны его нагревали
 И в тацей болѣзни по не(м) малу *отраду* подавали
 Ему же болну сущу на ономъ одрѣ лежащу
 И оными тяжкими раны зѣлне болящу
 В тыя же дни паки агаряне казански(я) из града изшедъше
 И на обоз росиискихъ ратных безвѣстне *нападше*
 И в полцех хр(и)стианских воинство злѣ *возмятоша*
 И сами же врази хр(и)стови явствено *падоша*
 Росииское же воинство из обозу противу их *выѣжжаютъ*
 Ихъ враговъ б(о)жиих аки *звѣрей* крѣпще *побѣждаютъ*
 Сродницы же онаг(о) *храбраг(о)* и сверстницы против поганых *успеваютъ*
 И его болна суща *единого* въ станех *оставляютъ*
 Он же *немоощень* б*яше* зѣло не яко себе *отчаявъ*

* В тексте — «злѣе».

** В тексте — «тщаниемъ».

На одрѣ ономъ над огнем лежавъ себѣ болна почаявъ
 На други(й) бокъ себе нужно превращаетъ
 И со одром онымъ во огонь безсилиемъ упадаетъ (Л. 31)
 Его же из(ъ)яти тогда со огня иному не сушу
 Самому же ему баше немощнѣйшу
 Не возможе со одного огня себе двигнути
 И *от* конечнаго болѣния паки избавити
 Ему же и други(й) бокъ во огни тогда згараетъ
 Паки сугубо болѣзнь себе прибавляетъ
 Стрелю же раненую око
 И раны згорѣлаго бока
 Со *от(ъ)*ятою рукою
 Вопиють к б(о)гу собою
 Егда же бл(а)гочестивый росиискии ц(а)рь Иванъ Васил(ъ)евич всеа Росии
 Прият град Казан сотворяе(т)ся варваром оным властодержецъ
 В ц(а)рствующий град Москву с побѣдою возвращается
 Оный же храбрый муж Дмитрей Иванович Чюваши во свояси провождается
 В Нового(ро)дския предѣлы вотчину свою с родными *от(ъ)*ѣзжаетъ
 И по толицех ранах тяжких б(о)гъ вышнии ег(о) уздравляетъ
 И *от* одного смертнаг(о) одра и *от* ранъ содѣтел(ъ) возставляетъ
 И пять на десят(ъ) лѣтъ жизни ему вышнии(й) творец к лѣтом ево прибавляетъ
 И чадородием его на старость обдаряетъ
 И яко Аврааму с(ы)на в старость возставляетъ (Л. 31 об.)
 К трем перворожд(енным) четвертаг(о) по лѣтех мнозѣх с(ы)на раждаетъ
 Иваномъ его любезне называетъ
 Тои же мужъ храбрый по тяжких тѣхъ ранах живъ 14 годинъ
 И всѣхъ дней лѣтъ живота его осмьдесятъ и одинъ
 Ко г(о)с(по)ду въ вѣчное селение и ко *от*цемъ по писанием себе преселяетъ
 И по себѣ 4-х с(ы)новъ оных Феодора и Самуила и Потапа и Иванна оставляетъ
 Тому оубо славному и храброму мужу буди во оном бл(а)женстве вѣчное
 с праведными упокоение
 и н(е)б(е)сное вѣчное веселие
 Нам же из него рожденнымъ наслѣдником ег(о) живымъ сущимъ во здравии
 бл(а)годарствен(н)ое мноз(о)лѣтно о Христѣ веселие
 И ни в чем не оскудѣние

На Фамилию

Домовство и род Нарбѣковых издавна славою и честию слыло
 И поколѣнья измаильтескаго и Златой Орды в Росииское ц(а)рство прибыло
 Во дни великаг(о) кн(я)зя Васил(и)я Васил(ъ)евича рекомаг(о) Темнаг(о)
 росиискаг(о) самодержца
 В Росииских странах преднии род Нарбѣковых начал умножат(ъ)ся (Л. 34)
 Именем Багрим муж честен онъ первый во дни оныи в Руси явися
 И самѣм оным великим кн(я)зем Васил(и)ем с(вя)тымъ крещением просвѣтися
 Онъ великий кн(я)зь ему *от* купѣли с(вя)тыя быв восприемником
 И многому имѣнию и *от*чинам сотворяют ег(о) наслѣдником
 Даде ему в Нижегородских предѣлах *от*чину село Толоконцово з д(е)р(е)внями
 И в Володимирских предѣлах *от*чины село Порѣчье на реки Нерли с угодыями
 И иныя многия веси в розных краяхъ мно(го)людны
 И ни в чемъ всяцеми бл(а)гостыми нескудны

Иныя же веси и села чада его и наследницы
 Придаша в помяновение его ко с(вя)тѣй Тро(и)це
 И Сергию пр(е)п(о)д(о)бному чудотворцу во обител(ь) за д(у)ша их
 Да вѣчное помяновение бывает по них
 Потом же наследницы е(о) бывают в Новгородских предѣлах инымъ *отчинамъ* имѣтели
 И в Бѣжецкой пятине многимъ селомъ владѣтели
 Имянутца же тые веси и до днес(ь) прозванием онаг(о) гора Чювашева
 И села Михайловское и Орѣхово и Коршакова
 По лѣтахъ же многихъ тѣмъ странамъ *от* войны и *от* мору сотворис(ь) запустѣние (Л. 34 об.)
 Та жь Нарбѣковыхъ наследницы и тѣмъ *отчинамъ* тог(о) для себя сотворяютъ улишенья
 И вмѣсто тѣхъ во другихъ краяхъ себѣ иныхъ *отчинъ* доступаютъ
 Тыя жь Новоградская жь веси по ц(а)рьскому оуказу многимъ в помѣс(ть)я роздаваютъ
 И дн(е)сь владымы многими славными дворяны
 Кому тѣ *отчины* в помѣстьѣ розданы

Эпиграмма на завой и коруну

Навой чалмы в бусорманскихъ народехъ на главахъ носити обыкоша
 Г(о)с(у)д(а)рьские ихъ дома тако же на завое вѣнецъ носити изящество прияша
 (И)* з с таког(о) суще славнаг(о) дому Оусман и Усейнъ бѣка Нарбѣковыхъ порода
 В Росиискомъ г(о)с(у)д(а)рьствѣ служити начаша *отнюду* же многие года
 Тымъ домовствомъ и породою себе Нарбѣковыхъ родъ познаваютьъ
 И поистинѣ не в лож(ь) ся ими прославляютъ
 Родъ Нарбѣковыхъ ис поколѣнья златоордынскихъ владѣтелей Усманскихъ влекомый
 И в Росиискомъ г(о)с(у)д(а)рьствѣ посреде славныхъ знакомый
 То являеть в роде Нарбѣковыхъ корона татарска
 Яко род Нарбѣковыхъ издавна княж(е)ства и рода сарацынска

(Л. 32) На лукъ и стрѣлу

Лукъ и стрела Нарбѣковыхъ породу знаменуетъ татарску
 Яко *от* Измайла влекому древле агарянску
 Лукомъ и стрелою Измайла б(о)гъ его обдаряеть
 И мужа силы его прослабляетъ
 Руки всѣхъ на него и его на всѣхъ положены быти являеть
 И во всѣхъ странахъ родъ его и потомство розсеваеть
 И во бл(а)гочестии хр(и)стиянства *от* корене его просвещаетъ
 Оусейнъ бѣка и Златой Орды славна с(вя)тымъ кр(е)щениемъ прославляетъ
 Из того дом Нарбѣковыхъ воставляетъ и прочихъ фамилии прозваниемъ умножаетъ

На шлемъ и на перие

Шлемъ в средине зброи являеть яко онъ храбрый мужъ издавна
 Древле и тая бронь рыцтерству *от* вѣка дана
 Род Нарбѣковыхъ службою и храбрствомъ себя проявляетъ
 И мужествомъ и правдою и любовию и вѣрою прославляетъ
 В томъ знаменуетъ на враги одолѣние и крѣпость
 И к ц(а)ремъ и г(о)с(у)д(а)ремъ росийскимъ во всемъ покорение и вѣрность
 Все что есть в семь грѣбе прибрано (Л. 32 об.)
 То купно в род Нарбѣковыхъ за знамение дано
 Тыми ся знаки родъ Нарбѣковыхъ славить

* Отсутствие из-за износа бумаги.

И до конца вѣка н(е)б(е)снаго ц(а)ря хвалить
 И тое знамение в рати за счастье имѣя врагов побѣждает
 И бл(а)гочестивѣйшему ц(а)рю г(о)с(у)д(а)рю своему вѣрно служит
 Тья признаки яко клеиноты на персеях носятъ
 И тыми между разумными ся возносятъ

Епиграмма на читателя

И м(у)дрымъ сему поревновати достойно
 Понеже то коемуждо в род имети подобно
 Аще в Росии и обычая в томъ не имѣють
 Поне дерзнути на то не смѣють
 И иний в том от невѣдения небл(а)говольють
 Поне разсуждения премудра о нем не употребляютъ
 Аще бы тое таинство поразумѣли
 Что в том содержитъ мнози бы с радостию то имѣли
 По сем непщую вразумитися любо восхотятъ
 И сие воспрियाи с радостию бл(а)говольять (Л. 33)
 И чесо бо ради кто вознешеваль непотребно
 Да аще бы разсудилъ здраво и то бы было и всемъ годно
 Мордва и черемиса и прочіе народи древа знаменуютъ
 И в нашем* мудрѣйшемъ народе сие чесо г(о) ради не употребляютъ
 Мудрѣиши читателю о семъ вразумися
 И о любомудрии сего знамени умудрися
 И сему буди любезныи рачитель
 И от того ся имѣти буди умудритель
 Аще кто возмнить сему быти неудобно
 Самъ себѣ не разумѣи быти и творити неподобно
 И аще хочещи сему вразумитися
 Потреба от некоего м(у)дрѣйшаго умудритися
 Идѣ же нѣкто бл(а)говолить написати
 Сказуи праведному и приложить приимати
 И аще и ты возмнишь вышереченному в роде ономъ знамени сему быти невѣрно
 Понеже и ты сам о себѣ поразумѣти не хочещи(ь) бл(а)го и ч(е)стно
 Ты же читателю бл(а)гии бывай бл(а)горазсудный
 И себѣ и другу возми сие быти потребный
 Над всѣмъ симъ зачало прем(у)др(ос)ти страхъ г(о)с(по)д(и)нь (Л. 33 об.)
 И по томъ по всемъ будещи б(о)гови бл(а)гоугодень
 И аще хочещи в томъ таинство поразумѣти
 Зри прилѣжно и разумѣвай всѣхъ странъ сие имѣти
 Во всѣхъ странахъ сие крѣпце у(по)требляютъ
 И тѣмъ ся к симъ даровъ ч(е)стию про(с)лавляютъ
 Не точию хр(и)стіянскіи народи сии возлюбиха
 Но и поганскіи языцы и прости народи употребиша
 Немецкіе и пол(ь)скіе и западныхъ странъ народи
 Тое вси купно имѣють во своей породе
 И тацами ся знаки знаменуютъ
 Во окр(е)стныхъ странахъ познавають
 Тому же подобно и во время рати даютъ гасло

* В тексте «шащем».

В этом стихотворном произведении первые пять частей посвящены подвигу одного из предков Нарбековых в Казанской войне, а три части с шестой по восьмую повествуют о том, что родоначальник Нарбековых приехал в Москву из Золотой Орды, и здесь чалма, лук и стрела упоминаются как символы рода Нарбековых татарского происхождения. Девятая и десятая части посвящены гербу Нарбековых, который был приложен к родословию Нарбековых (см. рис. 1).

Кстати, в России гербы начали употребляться аристократией со второй половины XVII в. Царь Федор издал указ в феврале 1682 г., чтобы создать гербовную книгу московской аристократии. Герб Нарбековых, который приложен к родословию, является первым оригинальным гербом, созданным русской фамилией. В этом гербе не соблюдены правила геральдики, и только подвиг предка Нарбековых в Казанской войне изображен на щите. Однако, несмотря на такое качество герба, столтник Фе-

Рис. 1. РГАДА. Ф. 181. Оп. 385. Л. 28; Бычкова 1993: 34

дор Савич Нарбеков, который составил этот герб, согласно указу царя Федора 5 марта 1682 г. был назначен думным дворянином, вероятно, в награду за этот герб [Седов 2006: 477-478].

Стихотворное произведение, возможно, составлено на основании данных родословия, поэтому его содержание мы также не можем принять как исторически достоверное, но это стихотворение, несомненно, отражает сознание членов знатной фамилии конца XVII в., которая гордилась татарским происхождением, хотя в действительности, скорее всего, ее происхождение было русским.

Если рассматривать это стихотворение с точки зрения проблемы русификации тюркской знати, очень интересно то, что в стихотворении дважды восхваляется то, что Иван Дмитриевич Нарбеков воевал за православие против мусульман, то есть врагов православия. Казанская война была одним из популярных эпизодов в разных родословиях, и, как уже доказал Я. Пеленски в своей книге, завоевание Казанского ханства было оправдано российским правительством с помощью идеологии

борьбы между христианством и исламом [Pelenski 1974]. Поэтому можно считать, что похвала Ивану Дмитриевичу как борцу за православие в этом стихотворении отражает не столько сознание Нарбековых конца XVII в., сколько литературную традицию того времени. Однако следует обратить внимание на тот факт, что даже родословие с татарским происхождением соответствовало этой традиции, т.е. Нарбековы чувствовали себя совершенными христианами.

С другой стороны, шестая и седьмая части с гордостью повествуют о происхождении родоначальника из Золотой Орды. Чалма, которая упоминается в седьмой части стихотворения и символизирует мусульманское происхождение, хорошо видна на гербе Нарбековых, приложенном к родословию. Этот герб был весьма упрощен в конце XVIII в. (см. рис. 2), но и на новом гербе сохранился рисунок чалмы, и к тому же были прибавлены рисунки лука и стрелы, которые символизировали татарское происхождение Нарбековых. Это значит, что Нарбековы продолжали гордиться своим татарским происхождением до этого времени.

Рис. 2. Общий гербовник дворянских родов. — СПб. — 1799. — Ч. IV. — С. 45; Бычкова 1993: 35

Вернемся к стихотворению. В нем можно заметить гордость фамилии, родоначальник которой был знатным тюрком и мусульманином, и в то же время уверенность в себе представителей христианской фамилии, предок которой ранен в битве против мусульман. Эти два противоречивых чувства совмещались в эпизоде с крещением родоначальника. Строфы в восьмой части стихотворения «И во благочестии христианство от корене его просвещает / Усеинъ века и Златой Орды славна святым крещением прославляше» показывают, что мусульманское происхождение было совсем не постыдным для русской знати. Другими словами, здесь мы не можем чувствовать никакой антипатии по отношению к новообращенным в православие. Конечно, лишь этого стихотворения как доказательства недостаточно, чтобы показать, что в среде российской аристократии конца XVII в. было мало неприязни к новообращенным. Но многочисленные родословия с родоначальниками из мусульман тоже подтверждают это предположение.

На фоне попыток представителей высшего общества в России вести свое происхождение от тюркской знати даже в конце XVII века, когда российское правительство относилось к мусульманской элите отрицательно, выясняется терпимость к новообращенным в православие, т.е. терпимость к инородцам с условием принятия православия. Как

уже было сказано, в конце XVII века веротерпимость в России быстро утратилась, однако можно предположить, что и в это время терпимость к крещеным инородцам не потеряна.

А. Каппелер, австрийский историк, написал относительно расширения России на Запад и на Восток до XIX в.: «Категории языка, этноса и религии играли еще в это время второстепенную роль, хотя существовали исключения в отдельные годы. Решающим элементом была политическая преданность и принадлежность к сословию» [Kappeler 1992: 95]. Родословие Нарбековых, которое ясно показывает важность принадлежности к сословию, доказывает правильность мнения Каппелера. Русская аристократия в конце XVII в. придавала большое значение не чисто русскому, а аристократическому происхождению, и важность аристократического происхождения не терялась, если предок принадлежал к верхушке мусульманского общества. Эта тенденция продолжалась и в эпоху, когда категория религии играла большую роль.

Известно, что доля новообращенных в православие среди служилых татар была гораздо больше, чем их доля среди татарских обычных людей. Одной из причин этого явления можно назвать чувство уважения русской аристократии к правящему сословию других народов и великодушие к новообращенным в православие.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Антонов А.В. (1996) Родословные росписи конца XVII в. Москва.

² Бычкова М.Е. (1975) Родословные книги XVI-XVII вв. Москва.

³ Бычкова М.Е. (1993) Первый русский дворянский герб // Гербовед 4.

⁴ Бычкова М.Е. (1998) Восточные и западные мотивы в памятниках русской генеалогии XVII в. // Россия-Восток-Запад. Москва.

⁵ Бычкова М.Е. (2000) Что значит именно родные. Москва.

⁶ Веселовский С.Б. (1969) Исследования по истории класса служилых землевладельцев. Москва.

⁷ ДАИ: Дополнения к актам историческим, собранныя и изданныя Археографическою комиссиею. Санкт-Петербург. Т. VIII (1862).

⁸ ПСЗ: Полное собрание законов Российской империи. 1-е изд. Санкт-Петербург. Т. II (1830).

⁹ Седов П.В. (2006) Закат Московского царства: Царский двор конца XVII века. Санкт-Петербург.

¹⁰ Шишкин Н.И. (1991 [1891]) История города Касимова с древнейших времен. Рязань.

¹¹ Kappeler A. (1992) *Rußland als Vielvölkerreich: Entstehung, Geschichte, Zerfall*. München.

¹² Pelenski J. (1974) *Russia and Kazan: Conquest and Imperial Ideology (1438-1560s)*. The Hague-Paris.

Аннотация

Родословия конца XVII в. содержат легенды о происхождении предков из Золотой Орды, при этом многие такие легенды были поддельны и не отражали исторические факты. Несмотря на то, что в XVII в. российское правительство издавало репрессивные указы в отношении мусульманских аристократов, некоторые аристократы стремились представить своих родоначальников выходцами из Золотой Орды.

Анализ родословия Нарбековых позволяет предположить, что дворянство в конце XVII в. придавало большее значение не фактору этнической чистоты, то есть «русскости», а аристократичности происхождения. И на фоне попыток представителей высшего общества в России вести свое происхождение от тюркской знати даже в конце XVII века, когда российское правительство относилось к мусульманской элите отрицательно, выясняется терпимость к инородцам с условием принятия православия.

Ключевые слова: родословие Нарбековых, русификация, тюркская знать, фальсификация.

Summary

Not a small number of genealogies compiled by Russian elites at the end of the 17th century include legends that their ancestors came from the Golden Horde. However, many of such legends seem to be forged, and don't reflect historical facts. On the other hand, in the same period, in the 1680s, the Russian government issued many decrees to confiscate the property of Muslim elites one after another. Why did Russian elites want to trace their own families back to Tatar elites even at the end of the 17th century, when the Russian government clearly showed a negative attitude to Tatars?

The analysis of the genealogy of the Narbekov family makes possible to assume that at the end of the 17th century a social class was the decisive element, and Russian aristocrats preferred Muslim aristocrats to Russian commoners as ancestors. And we can point to tolerance in Russian aristocratic society to recent converts, that is, tolerance to different ethnic groups with the condition of the Russian Orthodox Church as a background of compiling genealogies with Tatar-origins at the end of the 17th century. However, the genealogical source, especially the genealogy of the Narbekov family, shows that tolerance of non-Russian families accepted by the Russian Orthodox Church was not lost even in this period.